

МРНТИ 18.41.09

Венера Закирова¹*¹Институт искусствознания Академии наук Республики Узбекистан
Ташкент, Узбекистан***ТВОРЧЕСКАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ЭПОСА «АЛПАМЫШ»
В ТВОРЧЕСТВЕ МУСТАФО БАФОЕВА****Аннотация**

Многовековое наследие узбекского народа является важнейшим фундаментом для развития современного композиторского творчества. Оно, словно неиссякаемый источник, на протяжении многих лет питает творческую мысль создателей музыкальных произведений разных жанров и форм. Героический эпос «Алпамыш», вобравший в себя традиции тюркских народов, населявших в средние века огромную территорию от южного Казахстана и до Алтая, по сей день вызывает живой интерес как литературоведов и лингвистов, так и представителей творческих профессий, в частности, музыкантов. Подтверждением тому служит уникальное сочинение узбекского композитора Мустафо Бафоева «Пять музыкальных картин» из дастана «Алпамыш», представленное в виде музыкально-литературной композиции концертного типа. Впервые знаменитый памятник литературы «звучал» на концертной площадке в исполнении инструментального ансамбля. Анализ композиционной драматургии сочинения Бафоева, особенностей претворения идейной концепции и образной сферы первоисточника, а также музыкальных характеристик главных героев дастана позволяют говорить о художественной значимости произведения узбекского автора, о его новаторском подходе к музыкальному воплощению знаменитого эпоса. Впервые зрителям была представлена эта легендарная история в виде костюмированного музыкального представления, которое, в свою очередь, сформировало тенденцию проводить концертные программы в новом формате, обогащенном сценической зрелищностью, яркой театрализацией действия.

Ключевые слова: эпос, дастан, Алпамыш, композиторское творчество, концерт, ансамбль, каденция.

Венера Закирова¹*¹Ўзбекистон Республикасы Ғылым академиясының өнертану институты
Ташкент, Ўзбекистон***МУСТАФО БАФОЕВТИҢ ШЫҒАРМАШЫЛЫҒЫНДАҒЫ
«АЛПАМЫШ» ЭПОСЫНЫҢ ИНТЕРПРЕТАЦИЯСЫ****Аннотация**

Ўзбек халқының көпғасырлық мұрасы қазіргі заманғы композиторлық шығармашылықты дамытудың маңызды іргетасы болып табылады. Бұл мұра таусылмайтын қайнар көз сияқты, көптеген жылдар бойы әртүрлі жанрлар мен формалардағы музыкалық туындыларды жасаушылардың шығармашылық ойларын нәрлендіреді. Орта ғасырларда Оңтүстік Қазақстаннан Алтайға дейінгі аумақты мекендеген түркі халықтарының дәстүрлерін бойына сіңірген "Алпамыш" батырлық эпосы бүгінгі күнге дейін әдебиеттанушылар мен лингвистердің, сондай-ақ шығармашылық кәсіптер өкілдерінің, атап айтқанда музыканттардың қызығушылығын тудырып келеді. Оған өзбек композиторы Мұстафо Бафоевтің концерттік үлгідегі музыкалық-әдеби композиция түрінде ұсынылған "Алпамыш" дастанынан алынған "Пять музыкальных картин" («Бес музыкалық бейне») бірегей туындысы дәлел бола алады. Алғаш рет әйгілі әдебиет ескерткіші аспаптық ансамбльдің орындауындағы концерттік алаңда орындалды. Бафоев шығармасының композициялық драматургиясын, идеялық тұжырымдаманы және түпнұсқаның бейнелі саласын жүзеге асырудың ерекшеліктерін, сондай-ақ дастанның басты кейіпкерлерінің музыкалық сипаттамаларын талдау өзбек авторының шығармасының көркемдік маңыздылығы, оның әйгілі эпостың музыкалық бейнесіне жаңашыл көзқарасы туралы айтуға мүмкіндік береді. Алғаш рет көрермендерге бұл аңызға айналған оқиға костюмдік музыкалық қойылым түрінде ұсынылды, ол өз кезегінде концерттік бағдарламаларды жаңа форматта, сахналық көрініспен, жарқын театрландырылуымен байытуға бейімділікті қалыптастырды.

Түйінді сөздер: эпос, дастан, Алпамыш, композиторлық шығармашылық, концерт, ансамбль, каденция.

Venera Zakirova¹

¹*Institute of Fine Arts of the Academy of science of the Republic of Uzbekistan
Tashkent, Uzbekistan*

CREATIVE INTERPRETATION OF THE “ALPAMYSH” EPIC IN THE WORK OF MUSTAFO BAFOEV

Abstract

The centuries-old heritage of the Uzbek people is the most important foundation for the development of modern composer's creativity. This is an inexhaustible source feeding the creative thought of the musical works creators. The heroic epic named “Alpamysh”, which absorbed the traditions of the Turkic peoples who in the Middle Ages inhabited a vast territory from Southern Kazakhstan to Altai, still attracts the attention of literary scholars and linguists, and representatives of creative profession like composers. This is confirmed by the unique work – “Five musical pictures” from the dastan “Alpamysh” by Uzbek composer Mustafo Bafoev, which presented in the form of a musical and literary composition of a concert type. For the first time, the most famous monument of literature “sounded” at the concert venue performed by an instrumental ensemble. Analysis of the compositional drama of Bafoev's work, the peculiarities of the implementation of the ideological concept and the figurative sphere of the original source, as well as the musical characteristics of the main characters of the dastan allow us to talk about the artistic significance of the work of the Uzbek author, about his innovative approach to the musical embodiment of the famous epic. For the first time, the audience was presented with this legendary story in the form of a fancy-dress musical performance, which, in turn, formed a tendency to hold concert programs in a new format, enriched with stage entertainment, bright theatricalization of the action.

Keywords: epic, dastan, Alpamysh, composer creativity, concert, ensemble, cadence.

Творчество одного из ярких и самобытных композиторов Узбекистана Мустафо Бафоева тесно связано с культурой, традициями, богатым художественным и музыкальным наследием народов Востока¹. Обращаясь будь то к литературным памятникам или к образам легендарных личностей², он посвящает им произведения разных жанров и форм. Важное место в творчестве Бафоева занимает традиционное наследие народов Средней Азии, ставшее идейной, содержательной основой многих его сочинений. Знаковым в этом отношении является героический эпос «Алпамыш», созданный в XIV-XVII веках³ тюркскими народами, проживавшими на территории Хорезмского оазиса (ныне территория современного Узбекистана, Каракалпакстана, южного Казахстана). На протяжении многих веков он существовал в устном виде в творчестве народных сказителей – бахши, и, не исключено, что за столь продолжительную историю неоднократно изменялся и дополнялся. По сей день не угасает интерес к этому памятнику литературы как бесценной сокровищнице народной мысли, бессмертному шедевр поэтического искусства.

В первой половине XX века, когда велась активная работа по сбору и изучению литературно-поэтического наследия народов Средней Азии, узбекские ученые зафиксировали более десяти вариантов эпоса, хранящиеся по сей день в архивах АНРУз⁴ [2, 15]. На сегодняшний момент существует свыше сорока версий «Алпамыша», записанных от более чем тридцати поэтов [3]. Множество национальных версий (кунгратская, огузская, «кипчакская», алтайская [4, 10]), бытующих по сей день под схожими названиями – «Алпомыш», «Алпамыс», «Алпамша», «Алып Мямшян», «Алып-Манаш», свидетельствует о высокой художественной значимости героического эпоса. Сопоставление разных

¹ В данном случае мы имеем в виду страны Центральной Азии, Турции, Индии, Египта, Ирана

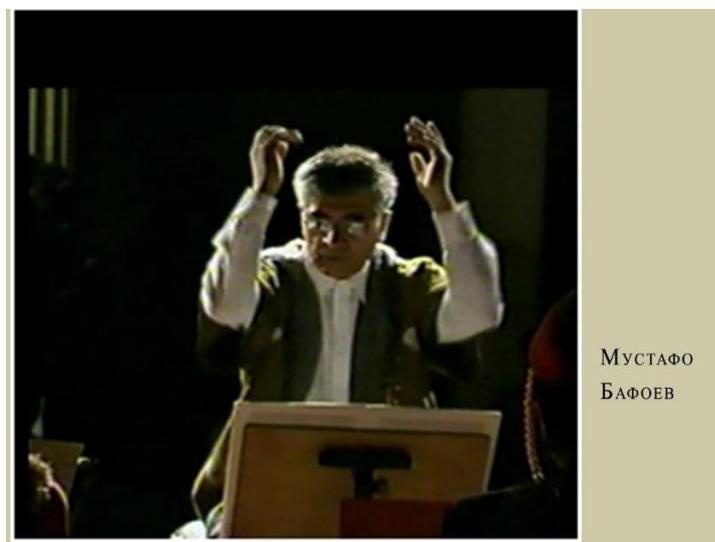
² Барбад, Абу Али Ибн Сино, Аль-Хорезми, Аль-Фергани, Хазрат Баховуддин Накшбанд, Алишер Навои, Абдурахман Джами, Амир Темур, Хамза, народные герои Ширак и Алпамыш.

³ По утверждению В.Жирмунского, происхождение эпоса об Алпамыше датируется более ранними веками – примерно IX-X – и может быть связано с богатырскими сказками, существовавшими на Алтае еще в VI-VIII веках [1, 102-104].

⁴ Впервые «Алпамыш» был записан и опубликован в 1939 году от прославленного узбекского сказителя Фазыла Юлдаш-оглы под редакцией Хамида Алимджана.

вариантов, их изучение позволяет приблизиться к пониманию исторических событий, в условиях которых жили народы, их культурной взаимосвязи между собой, общности народного быта, традиций и верований. Каждое новое обращение к знаменитому сюжету является попыткой продлить ему жизнь, воспеть такие непреходящие духовно-нравственные ценности, как верность, любовь, дружба, патриотизм, честность и справедливость, и донести их до современных людей, в особенности до молодого поколения.

Обращение к легендарному эпосу «Алпамыш» узбекского композитора Мустафо Бафоева – это взгляд на великое творение наших предков глазами современного музыканта, композитора и дирижера. Многогранная профессиональная деятельность подвигла Бафоева на создание сразу нескольких версий одного сочинения: для оркестра узбекских народных инструментов, для фортепиано-соло⁵ и, наконец, для фортепиано и инструментального ансамбля, включающего кашгарский рубаб, конун, дутар-бас, синтезатор и ударные. Крайний вариант появился в 2000 году как костюмированный инструментальный спектакль концертного типа – Дастан-performance под названием «Пять музыкальных картин» из дастана «Алпомиш»⁶. Впервые он был представлен в Ташкенте в рамках Международного фестиваля, посвященного празднованию 1000-летия эпоса «Алпамыш».

МУСТАФО
БАФОВ

Иллюстрация 1. Во время премьеры

Над разработкой концепции данного варианта Бафоев работал совместно с Заслуженной артисткой Узбекистана, профессором Адибой Шариповой, выступившей в качестве солирующей пианистки [5]. В творческом тандеме они качественно обновили идейную канву произведения, его музыкально-сценическое оформление. Первоначальный восьмичастный цикл был сокращен до пяти частей, в результате чего выстроилась цельная, лаконичная драматургия сочинения, последовательно раскрывающая сюжетную фабулу знаменитого дастана. Шариповой

также предложила дополнить партитуру вербальным текстом в виде скандирования имен главных героев, коротких возгласов, имитирующих звуки животных и птиц, произносимых исполнителями на сцене непосредственно во время игры, что, в результате, конкретизировало музыкальную мысль, усиливало восприятие сюжетной линии⁷. Подобный союз композитора и исполнителя позволил создать одно из ярких в узбекском музыкальном искусстве творений начала XXI столетия, покорило слушателей незабываемым представлением.

* * *

Идейная концепция произведения Бафоева неразрывно связана с содержанием самого дастана. Однако, композитор не стремился точно пересказать его сюжет. Он, скорее, преследовал цель создать музыкальные портреты героев в их взаимодействии, где в основу положены вечные темы добра и зла и всепобеждающей силы любви и красоты. В связи с этим сюжетная фабула музыкально-литературной композиции лишь фрагментарно затрагивает основное содержание эпоса, подразумевая и без того его широкую известность у современных слушателей. Вместе с тем, обращение к литературному первоисточнику, к

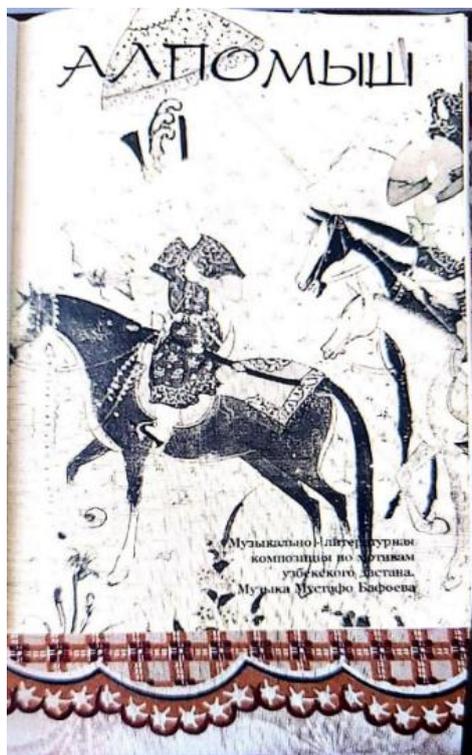
⁵ Музыкальный анализ фортепианной версии сочинения Бафоева представлен в статье Г.Умаровой [4]

⁶ Бафоев использует узбекский вариант написания имени героя. При анализе сочинения мы используем именно его.

⁷ Из беседы автора с Адибой Шариповой.

истории его возникновения, позволяет приблизиться к пониманию всей глубины мысли, заложенной его создателями многие века назад.

Согласно исследованиям, сюжет об Алпамыше сложился в Средней Азии, а затем распространился в Малую Азию⁸, на Волгу и Алтай. Отсюда множество версий одной и той же легенды, в основе которой – история героя Алпамыша и его возлюбленной Барчин, противоборство родных братьев Байбури и Байсари – отцов главных героев, преодоление сложных жизненных испытаний и обретения счастья, мира, семейного благополучия.

Иллюстрация 2. Обложка партитуры сочинения Бафоева

Краткое содержание эпоса: По велению свыше Алпамыш с колыбели обручен с красавицей Барчин. Отец Барчин поссорился с отцом Алпамыша и откочевал со своим родом в страну калмыков. Калмыцкие богатыри пытаются заставить Барчин выйти замуж за одного из них. Узнав об этом, Алпамыш отправляется к ней на помощь. Победив соперников в состязаниях, он женится на Барчин и увозит её на родину. Вскоре, узнав, что тесть терпит притеснения от калмыков, Алпамыш совершает новый поход в их страну, но попадает в плен и семь лет проводит в подземной темнице. Бежав оттуда, он возвращается домой и узнаёт, что новый правитель сверг его семью в нищету и пытается заставить Барчин стать его женой и уже назначен день свадьбы. Неузнанный, Алпамыш проникает на свадебный пир и, оказавшись единственным, кто смог натянуть его старый богатырский лук, побеждает в состязаниях в стрельбе. Будучи затем узнан, он вместе с друзьями истребляет своих врагов и вновь объединяет народ под своей властью.

Таким образом, эпос делится на две части:

1. Поездка Алпамыша за невестой, состязание его с женихами-соперниками, женитьба героев;
2. Поход Алпамыша против калмыцкого правителя Тайчакана, его семилетнее пребывание в темнице и победное возвращение героя на родину.

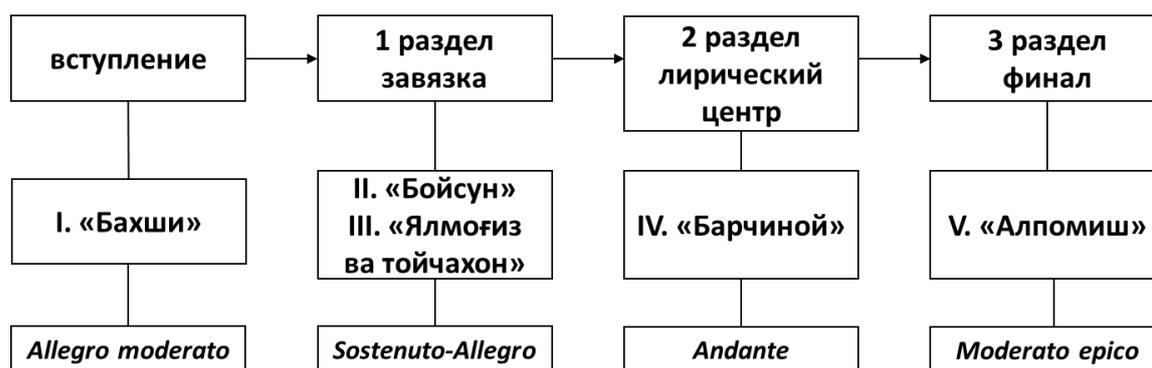
Опираясь на литературный первоисточник, Бафоев выделил несколько сюжетных линий и образных сфер, показавшихся ему наиболее интересными для музыкального воплощения. Пять музыкальных картин являются характеристиками главных действующих лиц, поэтапно раскрывающих идейную канву народного дастана:

- I. «Бахши» – вступление к музыкальному циклу, обобщенный образ народного сказителя;
- II. «Бойсун» – музыкально-поэтическая картина живописного края;
- III. «Ялмоғиз ва Тойчакон» – ярко сатирическая зарисовка музыкальных портретов героев;
- IV. «Барчиной» – лирический центр композиции;
- V. «Алпомиш» – героико-эпическое повествование, кульминация сочинения, торжественный, апофеозный финал.

Пятичастный цикл можно условно представить в виде сложной трехчастной композиции со вступлением и грандиозным финалом (Схема №1):

⁸ Срединная часть современной Турции.

Схема №1

Первая часть цикла (*Allegro moderato*), выполняющая роль вступления, озаглавлена Бафоевым «Бахши» не случайно. Композитор стремился приблизить свое сочинение к традиционному формату исполнения дастанов народными музыкантами – бахши – главными сказителями легендарных историй о жизни и подвигах героев прошлого. В произведении Бафоева обобщенный образ бахши как бы вводит слушателя в мир жителей племени Кунграт (или Конграт), в котором родился Алпомиш, знакомит нас с главными действующими лицами, раскрывает красоту окружающей их природы. Все это выражено яркими и довольно выразительными музыкальными темами, фразами. Даже короткие интонации, проскальзывающие сквозь мелодический поток партитуры, имеют конкретный смысловой подтекст. В частности, многие тематические фрагменты интонационно связаны с музыкальными образами будущих частей цикла, а именно с образами живописного края – Байсун, выразительными портретами героев эпоса. Этим первая часть цикла напоминает оперную увертюру, иллюстрирующую основной тематический материал всего сочинения.

Однако, Бафоев сохраняет тесные связи с традиционным жанром дастан, в котором особое значение имеет вербальный текст. После нескольких приветственных «Хей», исполнитель на кашгарском рубабе в процессе игры на инструменте проговаривает короткий текст: «Мен дostonчи, дostonчи, Алпомишдан кўйлайни, Барчинойдан кўйлайни. Мен бахшиман, бахшиман, Қорақондан кўйлайман, Тойчахондан кўйлайман, жодугардан кўйлайман, Ялмоғиздан кўйлайман», представляя, таким образом, себя и всех действующих лиц, о которых пойдет его рассказ. Музыканты ансамбля периодически приветствуют его и всех присутствующих в зале.

Вслед за приветствиями бахши начинает свое повествование с музыкального описания местности, в которой разворачиваются события эпоса. Бафоев представил здесь удивительный по красоте природы Байсун, где зеленые равнины соседствуют с песчаными степями, окруженными горами и древними пещерами. Так начинается вторая картина – «Бойсун» (*Allegro moderato – Sostenuto*), пронизанная звуками живой природы – пением птиц, кваканьем лягушек, лаем собак, гоготом гусей, имитируемыми музыкантами на сцене (Пример №1). Такая натуралистичность оживляет исполнение, придает ему театрализованную зрелищность.

Звукоизобразительность стала ведущим приемом в музыкальном развитии второй части. Восходящие и нисходящие пассажи напоминают дуновение ветра, журчание воды, ходы на малую терцию вниз имитируют пение кукушки, а последовательность форшлагов в высоком регистре символизирует птичек, прыгающих с ветки на ветку. Наиболее полно и выразительно все эти приемы использованы в партии фортепиано, играющего ведущую роль в сочинении. Сольные фрагменты, порученные пианисту, наполнены множеством разных элементов, музыкально иллюстрирующих живописный край. Это взлетающие пассажи, охватывающие практически весь диапазон инструмента, сменяющиеся звонкими форшлагами в высоком регистре, волнообразные мелодические обороты и ритмические выразительные фрагменты токатного склада. Остальные участники ансамбля лишь дополняют партию фортепиано характерными тембрами народных инструментов,

Вновь фортепиано выступает главным выразителем музыкальных портретов отрицательных героев, их злобного настроения против молодых влюбленных. Основное тематическое развитие происходит в низком регистре как олицетворение темных сил. Гудящие кластеры, периодически возникающие в партии синтезатора, усиливают драматизм сцены, передают бездушность ведьмы и шаха. Музыка этой части характеризуется постоянной сменой драматических оттенков, их контрастным сопоставлением, соответствуя переменчивости образов Сурхайль и Тойчахона.

Четвертая картина – «Барчиной» (*Andante*) – лирический центр всей композиции. Эта музыкальная характеристика возлюбленной Алпомиша, девушки не только прекрасной внешне, но и невероятно смелой, уверенной в себе и бесконечно преданной своему жениху. О стойком характере Барчиной красноречиво свидетельствуют ее слова всем претендентам на руку и сердце:

Не для вас расцвел такой, как я, тюльпан!
Я обручена – и мне другой желан,
Милый мой в стране Бойсун-Конград-султан,
Имя – Хокимбек, он тоже пахлаван!
В богатырстве носит имя Алпомыш.
Перевод Льва Пеньковского [6]

Открывается четвертая часть цикла нежной протяжной мелодией (*Andante*), исполняемой вибрирующим звуком на синтезаторе. На фоне этой душевной кантилены звучит сопрано-соло (Пример №3).

Пример №3. Фрагмент из четвертой картины

IV – БАРЧИНОЙ.

Handwritten musical score for the fourth picture, titled "IV – БАРЧИНОЙ." The score is marked "Andante" and includes parts for Soprano Solo and Synth. The Soprano Solo part begins with a piano (p) dynamic and a vibrato (Vib.) marking. The Synth part provides accompaniment with a similar vibrato effect. The score is written on four staves.

Это единственное появление в композиции человеческого голоса стало мощным выразительным приемом, позволяющим передать все грани тонкой души Барчиной, ее глубокие переживания по Алпомишу, с которым разлучила их судьба. Мелодия, которую исполняет вокалистка, проводится затем в партии синтезатора, тем самым создавая удивительное по красоте и силе эмоционального воздействия звуковое пространство. После небольшого вступления голос затихает, а к синтезатору добавляются остальные участники ансамбля. Начинается инструментальное изложение образа героини дастана.

Музыкальная ткань уплотняется, динамизируется, передавая душевные смятения Барчиной, ее тоску по любимому. Наконец, когда звучит весь ансамбль *tutti* музыка приобретает более величественный тон, символизируя силу духа и достоинство молодой девушки. Вместе с тем, Бафоев постепенно подготавливает наступление финальной части композиции, торжественно и гордо вводя в музыкально-сценический процесс главного героя – богатыря Алпомиша.

Пятая картина – «Алпомиш» (*Moderato epico*) – самая грандиозная и помпезная часть цикла. Основная тема, порученная фортепиано, изложена большими длительностями, степенно и ровно исполняемые в октавном унисоне в низком регистре (Пример №4).

Пример №4. Вступление к Финалу

Moderato epico   5. Алпомиш.

The image shows a musical score for the piece 'Alpomish' (Moderato epico). It includes staves for various instruments: Violins I and II, Violas, Cellos, Double Basses, Flutes, Clarinets, Bassoons, Trombones, Trumpets, and Piano. The piano part is characterized by a steady, powerful octaves in the lower register, marked with a piano (p) dynamic. The score is written in a standard musical notation with lyrics in Uzbek script below the vocal lines.

По характеру данный фрагмент напоминает некоторые разделы «Богатырской» симфонии А.Бородина или «Богатырских ворот» из фортепианного цикла «Картинки с выставки» М.Мусоргского – классические примеры воплощения в музыке богатырской тематики. Однако, если в произведениях русских композиторов эта тема носит скорее обобщенный характер, то в сочинении Бафоева перед слушателями возникает реальный персонаж, наделенный характерными чертами, мужественный, сильный и отважный молодой человек, победоносно шествующий навстречу своей возлюбленной.

Облик Алпомиша композитор подчеркивает интонационно, выстраивая мелодическую линию на секвенционной последовательности чистых кварт. Семантически интервал кварты тоже обладает твердостью звучания, определенной устойчивостью, заложенной в его природе. Данный прием – использование хода на кварту – Бафоев сделал одним из основных при создании музыкальной характеристики пахлавана Алпомиша. Он встречается и в токатных фрагментах в партии фортепиано, и в составе аккордовых комплексов, и даже в мелких пассажах, начинающихся со скачка на кварту.

Финальная часть – одна из самых динамично развивающихся в композиции. Насыщенная разными интонационно-ритмическими элементами музыкальная ткань с каждым разом все более динамизируется и приводит к сольной каденции фортепиано, которая, в свою очередь, разбавляется короткими фразами ансамбля узбекских народных инструментов, звучащими на фоне гудящих кластеров в партии синтезатора. Фортепианная каденция невероятно виртуозная, полная блеска, энергетического накала и эмоционального напряжения, что придает ей ярко выраженные черты концертности. Охватывая весь диапазон, пианист, буквально, заполняет своей игрой все пространство вокруг, подводя к торжественному апофеозу – Коде. Продолжая исполнять свою партию на *sff*, пианист мощно и уверенно ведет за собой всех артистов-музыкантов, участвующих в данной музыкально-сценической композиции. Партия фортепиано уплотняется, все пассажи теперь звучат в октавном удвоении, переходя из одного регистра в другой. Ансамблисты многократно скандируют «Али ёр!», прославляя могучего Алпомиша и его невесту Барчиной. На этой кульминационной ноте грандиозная постановка завершается.

Иллюстрация 3. Мустафо Бафоев с музыкантами во время исполнения произведения

также художественно-выразительные картинки-иллюстрации, дополняющие эмоциональное впечатление от сюжета. Смелым, неожиданным для зрителей было облачение музыкантов в костюмы, разработанные художником по костюмам Зебо Насыровой. «Основным элементом этих костюмов являлась символика животных, выполненная в традициях национальных костюмов скотоводов-кочевников, олицетворяющая звериный стиль. Тем самым мы стремились показать доисторическую эпоху»⁹.

Впечатляющим стало участие самого Бафоева в качестве дирижера, управляющего ансамблем из 9 человек. Он выходил на сцену с длинной палкой (типа посоха) в руках, представляя образ аксакала (главы общины), за которым следовали остальные участники действия. Важную выразительную функцию заключал в себе прием включения в инструментальную музыку вербального текста, который произносили сами музыканты во время игры, и специальных шумов – имитации звуков животных, природы, живую исполняемых музыкантами на сцене.

Наконец, настоящей находкой было жанровое определение этого костюмированного инструментального спектакля как Дастан-performance, объединяющего в себе целый комплекс музыкально-сценических и эмоционально-выразительных приемов, описанных ранее. Реализация таких смелых творческих идей во многом стала возможным благодаря выбору материала – героического эпоса «Алпамыш», который вновь явился примером величия мысли и творческого вдохновения и создателей литературного первоисточника, и авторов современной концертной версии – композитора Мустафо Бафоева, пианистки Адибы Шариповой и всей команде исполнителей – истинных творцов, составляющих славу узбекскому музыкальному искусству в XXI веке.

Список литературы

1. **Жирмунский В.** Эпическое Сказание об Алпамыше и «Одиссея» Гомера [Текст] // Известия Академии наук СССР. Отдел лит-ры и языка. – М., 1957, том XVI, вып. 2. – С.97-113. [В интернете] [Цитировано: 15.06.2021] URL: https://altaica.ru/LIBRARY/AN_SSSR/zhirmun1.pdf
2. **Кор-Оглы Х.** Узбекская литература. Изд. 2-е, перераб. и доп. Учебное пособие для филологических специальностей университетов. – М.: Высшая школа, 1976. – 301 с.
3. **Маматхонова Ш.** Кинофильмы по эпосу «Алпамыш» и их фантастические аспекты [Текст] // Проблемы современной науки и образования. – 2020. – №10 (155). [В интернете] [Цитировано: 13.03.2021] URL: <https://ipi1.ru/s/10-00-00-filologicheskie-nauki/1963-kinofilmu-po-eposu-al.html>; URL: <https://ipi1.ru/images/PDF/2020/155/kinofilmu-po-eposu-al.pdf>
4. **Жирмунский В.** Сказание об Алпамыше и богатырская сказка [Текст]. – М.: Изд-во восточной лит., 1960. – 340 с.

⁹ Из беседы автора с Адибой Шариповой.

5. **Умарова Г.** Мустафо Бафоев камер асарларида эпик мавзулар ва образлар талқини (Фортепиано учун ёзилган “Алпомишга бағишлов” беш musiқали картинаси милосида) [Текст] // Ўзбекистон musiқа санъатининг долзарб масалалари: туплам. – Т.: «Musiqа», 2020. – С. 103-110.
6. **Шарипова А.** Преображение [Текст; партитура]. – Т.: Kohinur, 2000. – 78 с.
7. Алпамыш. Узбекский народный эпос [Текст]. – М.: 2013. – 87 с. [В интернете] [Цитировано: 18.06.2021] URL: <https://www.rulit.me/books/alpamysh-uzbekskij-narodnyj-epos-perepechatano-s-izdaniya-1949-goda-download-324605.html>

References (transliterated)

1. **Žirmunskij V.** Èpičeskoe Skazanie ob Alpamyše i «Odisseâ» Gomera [Tekst] // Izvestiâ Akademii nauk SSSR. Otdel lit-ry i âzyka. – М., 1957, tom XVI, vyp. 2. – S.97-113. [V internete] [Citirovano: 15.06.2021] URL: https://altaica.ru/LIBRARY/AN_SSSR/zhirmun1.pdf
2. **Kor-Ogly H.** Uzbekskaâ literatura. Izd. 2-e, pererab. i dop. Učebnoe posobie dlâ filologičeskikh special’nostej universitetov. – М.: Vysšaâ škola, 1976. – 301 s.
3. **Mamathonova Š.** Kinofil’my po èposu «Al’pomiš» i ih fantastičeskie aspekty [Tekst] // Problemy sovremennoj nauki i obrazovaniâ. – 2020. – №10 (155). [V internete] [Citirovano: 13.03.2021] URL: <https://ipi1.ru/s/10-00-00-filologicheskie-nauki/1963-kinofilmy-po-eposu-al.html>; URL: <https://ipi1.ru/images/PDF/2020/155/kinofilmy-po-eposu-al.pdf>
4. **Žirmunskij V.** Skazanie ob Alpamyše i bogatyrskaa skazka [Tekst]. – М.: Izd-vo vostočnoj lit., 1960. – 340 s.
5. **Umarova G.** Mustafо Bаfoev kamer asarlarida èpik mavzular va obrazlar talқini (Fortepiano uçun èzilgan “Alpomišga bağışlov” beş musiқali kartinası milosida) [Tekst] // Ўзбекiston musiқа san’atining dolzarb masalalari: tuplam. – Т.: «Musiqа», 2020. – S. 103-110.
6. **Šaripova A.** Преображение [Текст; партитура]. – Т.: Kohinur, 2000. – 78 с.
7. Alpamyš. Uzbekskiј narodniј èpos [Tekst]. – М.: 2013. – 87 s. [V internete] [Citirovano: 18.06.2021] URL: <https://www.rulit.me/books/alpamysh-uzbekskij-narodnyj-epos-perepechatano-s-izdaniya-1949-goda-download-324605.html>

Сведения об авторах:

Закирова Венера Мансуровна – доктор философии (PhD) по искусствоведению, старший научный сотрудник Отдела музыкального искусства Института искусствознания Академии наук Республики Узбекистан.

Авторлар тўралы мәлімет:

Закирова Венера Мансуровна – өнертану ғылымдарының докторы (PhD), Өзбекстан Республикасы ҒА Өнертану институтының музыка өнері бөлімінің аға ғылыми қызметкері.

Information about the authors:

Zakirova Venera Mansurovna – Doctor of philosophy (PhD) of Musical Art, Senior Researcher of the Department of Musical Art of the Fine Arts Institute of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan.